

ИСТОРИИ
НА

Мировой бестселлер!

Мари Грей

СВЕЖЕНЬКИЕ

ИСТОРИИ,

КОТОРЫЕ

ЗАСТАВЯТ

ТЕБЯ

ПОКРАСНЕТЬ

РК

Мари Грей
Свеженькие истории, которые
заставят тебя покраснеть (сборник)

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169282

М.Грей. Другие истории, которые заставят тебя покраснеть: Продолжение жизни; 2003

ISBN 5-94730-034-6

Аннотация

В книге «Свеженькие истории, которые заставят тебя покраснеть» – четвертом сборнике из серии «Истории на ночь» – Мари Грей представляет широкий спектр человеческих отношений и удовольствий. Перед нами одиннадцать восхитительных новелл, в которых чувства достигают области запретного, фантазии обманывают реальность, а интриги возникают на каждом шагу.

Рекомендуется читать одному или в теплой компании...

Содержание

Игра в четыре руки...	4
Амбивалентность	13
Око за око	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мари Грей

Свеженькие истории, которые заставят тебя покраснеть

Игра в четыре руки...

Жюли нервничала. Через час она должна была отправиться на первое за многие месяцы собеседование. И какое! Престижная фирма, заманчивые социальные льготы, более чем удовлетворительная заработная плата, особенно если учесть ее опыт или, вернее, неопытность. И все-таки Жюли чувствовала, что может получить это место: за редким исключением, она соответствовала всем требованиям, заявленным в объявлении о приеме на работу. Остается только произвести хорошее впечатление, не говорить о себе лишнего и выглядеть преисполненной энтузиазма.

Получив аттестат о среднем образовании, Жюли сразу оценила масштабы трудностей, которые стояли у нее на пути в поисках работы, но задача оказалась еще более сложной, чем она представляла. И если этот вариант, как и все предыдущие, не даст результата, ей снова придется соглашаться на место официантки в ожидании лучших времен. Гордость обязывает...

Жюли рылась в шкафу. Выбор был невелик, но сегодня ей нужны были именно белая блузка, бежевая юбка и подходящий жакет – единственный наряд, который еще мог соответствовать случаю. Пройдет время, она сделает карьеру, и тогда сможет купить себе все, что захочет, а пока нужно стараться продлить жизнь тому скромному богатству, которым она обладала, и при этом достойно выглядеть.

Убежденная в том, что если следить за собой, то достигнешь гораздо большего по сравнению с теми, кто пренебрегает своим внешним видом, она уделяла внимание своим волосам и рукам, не говоря уже о макияже, хотя ее бюджет никак нельзя было назвать неограниченным.

Итак, она натянула свою «униформу» для собеседования, собрала густые волосы в аккуратный узел, тщательно начистила туфли и с легким волнением покинула свою миниатюрную однокомнатную квартиру. Жюли не любила опаздывать, поэтому и решила выйти раньше. Ведь нет ничего хуже опозданий – можно совершенно испортить первое впечатление! Впрочем, она всегда выходила из дома заблаговременно: в конце концов, можно погулять, побродить по улицам, – конечно, если погода хорошая, – вот уже и расслабилась. А подвернется случай, можно позволить себе и приключение...

Да, у Жюли были свои слабости. С одной она даже пыталась тщетно бороться, считая ее неприемлемой: Жюли испытывала потребность в своеобразных приключениях, когда адреналин пробуждает желание, а неизведанное будоражит подсознание. Но поскольку эта «слабость», едва проявляясь, поглощала ее всецело, Жюли быстро признала, что не сможет ее подавить, и битва проиграна заранее.

В тот день, когда она порвала с Робером, единственным человеком, который имел значение в ее жизни, она окончательно уступила своему скрытому пороку.

Тот день вообще начался плохо. Будильник не прозвенел, и Жюли вскочила с кровати, как ошпаренная. Кран горячей воды был испорчен, и она, обжигаясь, с трудом приняла душ. Холодильник оказался практически пуст – ни капли молока для кофе. Чертыхаясь, она оделась, ударившись при этом ногой об угол кровати. Из дома Жюли все-таки вышла вовремя,

но уже в университете узнала, что лекция отменена. Следующая начиналась только через четыре часа, и она решила пройтись по магазинам и потом вернуться к себе. Дома она и застала свою лучшую подругу в постели с Робером...

Жюли потеряла дар речи – ее унизили, обманули... Она бросилась прочь из квартиры, уронила на пол пакет молока, все покупки разлетелись в стороны. Красивая мечта о долгом и безмятежном счастье с Робером в одно мгновение рухнула, как картонный домик.

Жюли переполняли самые противоречивые чувства. Чем она спровоцировала эту измену? Неужели она не заслужила лучшего? Жюли ничего не понимала, сомнения терзали ее. Как она могла быть столь слепа? Должно же было что-то предвещать случившееся, а она этого не заметила! Надо же быть такой глупой и невезучей. Она ругала и жалела себя одновременно.

Жюли шла по улице, почти бежала, ее слезы сливались с летним дождем. Она промокла до нитки, но даже не чувствовала этого. Ноги привели ее к метро.

Народу была тьма, но Жюли ничего не видела вокруг себя. Слезы текли ручьем по ее искаженному страданием лицу. Машинально она двинулась к прибывающей электричке, вошла в вагон, не имея никакого представления, куда едет. Именно тогда и случилось то, что перевернуло всю ее систему ценностей, а, главное, заставило по-новому посмотреть на себя.

Вагон был переполнен. Люди толкались, пихали друг друга. К отчаянию, которое сжимало ее сердце, добавился страх, что ее и в самом деле задавят. Стояла невыносимая жара, и голова кружилась от тошнотворной смеси всевозможных запахов. Слезы понемногу отступили, но перед глазами все еще стоял густой туман. Невидящим взглядом она смотрела на стены вагона, покрытые рекламными плакатами и граффити. От резкого света болели глаза, голову сдавило, точно обручем. Ее теснили и толкали, а на следующей остановке, когда пассажиров еще прибавилось, она совершенно утонула в людской массе.

В какой-то момент Жюли почувствовала легкое прикосновение к внутренней стороне бедра, но решила, что это всего лишь следствие давки. Она стиснула ноги, но прикосновение стало более явственным, и уже понятно, что оно не было случайным. Чья-то смелая, но ласковая рука медленно двигалась выше. Жюли на миг пришла в себя и заметила, что стоит в совершенно мокром платье. Легкая ткань в цветочек, как вторая кожа, облегла ее тело и подчеркивала грудь с заметно выступающими сосками.

По ее телу пробежала легкая дрожь, и краска смущения залила Жюли лицо. Девушка попыталась протиснуться вглубь вагона. Но спрятаться ей не удалось: рука была настойчива, мяла ее плоть и старалась проникнуть под юбку. Наконец Жюли обернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с самозванцем, но вокруг нее стояли такие же, как она, уставшие и отупевшие люди.

Окончательно смутившись, она скрестила руки на груди – этот жест всегда помогал ей собраться и, в то же время, нужно было хоть немного спрятать выставленное напоказ тело. Но так как в этот момент ей пришлось чуть раздвинуть ноги, чтобы удержать равновесие, попытки смелых ласк возобновились.

Жюли не знала, что делать и как себя вести. По характеру она была довольно инертной, и, скорей всего, предпочла бы не реагировать и терпеливо ждать, пока проблема разрешится сама собой. Однако волнение и возбужденное состояние не позволили ей оставить все, как есть. Она еще раз повернула голову и на мгновение встретилась взглядом с мужчиной, который, покраснев, тут же отвел глаза. Это был обыкновенный парень, не какой-нибудь похотливый старик или подросток, ищущий незнакомых ощущений.

Жюли пристально посмотрела на незнакомца, ожидая, что хотя бы факт разоблачения остановит его. И вроде бы подействовало... По крайней мере, на какое-то время. Но уже через несколько мгновений рука незнакомца возобновила свои маневры.

Ладонь была горячей и мягкой, она осторожно ласкала ее дрожащее тело. И Жюли уступила, позволив себе насладиться деликатными прикосновениями. Конечно, раньше она никогда бы этого не допустила, а впоследствии еще очень долго винила в случившемся свое угнетенное состояние. В действительности же, Жюли просто заворожили эти ласки, а протестовать и возмущаться у нее не было сил. Она выжидала, пытаясь не подавать виду, какой водоворот гнева и одновременно наслаждения поглощает ее. Но гнев стал проходить по мере того, как рука незнакомца ласкала ее нежные ягодички и двигалась дальше, к увлажнявшейся плоти между ног. Ласки эти удивили Жюли: они были такими спокойными, почти женскими, едва ли не материнскими, а пальцы – ловкими и мягкими.

Поезд тем временем замедлил скорость, приближаясь к очередной станции, и мужчина отстранился, но Жюли успела почувствовать своими трепещущими ягодичками эрекцию у незнакомца. Она взглянула на него краешком глаза, и в этом взгляде уже не было враждебности. На какое-то мгновение лицо мужчины оказалось совсем близко, и было видно, как от желания у него горят глаза. И Жюли неожиданно почувствовала от этого необыкновенную радость. Робер и его измена испарились из ее памяти, она забыла о своем промокшем платье, грусть улетучилась, и ей захотелось пойти с этим мужчиной, который, сам того не зная, вдохнул в нее новые силы. Но тот, бросив на Жюли в последний раз выразительный взгляд и нежно улыбнувшись, – так нежно, словно был благодарен ей, – вышел из вагона и затерялся в толпе.

С этого дня Жюли ездила только в метро. Разумеется, не все путешествия оказывались столь памятными... к сожалению... В большинстве случаев дело ограничивалось прикосновениями, легкими, но настойчивыми, или же только взглядами, которые, без всякого сомнения, были исполнены самого неутоленного в мире желания. Но не это имело для Жюли первостепенное значение: короткие эпизоды в метро приносили неоценимую пользу. Они позволяли ей чувствовать себя красивой и, пусть даже на мгновение, но желанной этими мужчинами – молодыми и постарше, – блуждавшими в поисках наслаждений. Эти своеобразные приключения являлись неисчерпаемым источником для фантазий, которыми она питала свое тело вечером, лежа в своей одинокой постели. А так как мужчин, позволявших себе известные вольности с ее молчаливого одобрения, было относительно мало, Жюли нужно было позаботиться об усовершенствовании своей тактики.

В те дни, когда ей хотелось доставить себе удовольствие, она выходила из дома намного раньше, чем нужно, ибо хорошие «кандидатуры» не обязательно появлялись на первых же станциях, и ей часто приходилось запасаться терпением. Несомненно, лучшим временем для этих небольших авантур были утренние и вечерние часы, когда все либо отправляется на работу, либо возвращается домой. Поэтому она старалась, по мере возможности, осуществлять свои замыслы рано утром или в конце рабочего дня. Жюли даже, можно сказать, достигла совершенства в выборе своих жертв и умела получать изысканное наслаждение в подарок. Обычно игра заканчивалась в тот момент, когда она чувствовала у мужчины ярко выраженную эрекцию. Значит, цель достигнута, и на следующей остановке можно было выходить из вагона.

Понятно, что такие приключения могли таить в себе и опасность. Например, достаточно осмелевший мужчина мог бы последовать за ней – и тогда она попала бы в собственную ловушку. Но жизнь вообще полна опасностей, что же теперь – и не жить?! К тому же, по ее наблюдениям, большинство соблазняемых ею мужчин довольствовались малым. Никто еще не пытался ее преследовать. Конечно, Жюли не была наивной простушкой и прекрасно понимала, что мужчины приезжали к себе в значительном возбуждении, и этим, конечно же, пользовались их жены или подруги. Ну и что? Зато Жюли неизменно получала прекрасное настроение и заряд бодрости. Она чувствовала свою власть над этими мужчинами.

Случалось, что прикосновения оказывались на удивление точными и решительными... Однажды, в страшной давке, она позволила какой-то смелой руке проникнуть меж ее обнаженных бедер, почти до самого сокровенного места – этот случай напомнил ей самый первый опыт в метро. Ладонь была такой же горячей, как и та, хотя и немного жесткой. Впрочем, Жюли предпочитала именно такие руки – огрубевшие руки рабочего, которому знакомы все стихии. Она не видела лица человека, стоявшего за ее спиной, вернее, даже не хотела видеть. И хотя его силуэт отражался в темном стекле, Жюли отвела глаза.

Ее нельзя было назвать невинным созданием, однако действовать открыто она не решалась. Она безмолвно принимала эту игру, даже провоцировала ее, но никогда не стала бы открыто афишировать свои намерения.

Мужчина продолжал свои ласки, крепко сжимая и поглаживая шершавой ладонью ее ягодицы. Потом он скользнул пальцем вверх по расщелинке до самых волосков у нее на лобке. И Жюли была поражена реакцией своего тела, почувствовав, как у нее от возбуждения увлажнилось между ног. Эти ощущения нельзя было сравнить с теми, что она испытала тогда, впервые.

Когда она почувяла, что мужчина пытается проникнуть под ее трусики, она слегка изогнулась, чтобы помочь ему. Большим пальцем правой руки он ласкал мягкие створки, прикрывающие ее лоно, слегка проникая внутрь, а левой прижимал ее тело к своему возбужденному члену. Вдруг Жюли наткнулась на осуждающий взгляд дамы, стоявшей справа от нее. Испытывая стыд, она подалась вперед, отстраняя доброжелательную руку, и вышла из поезда, который как раз остановился.

Она была сконфужена; возбуждение смешивалось в ней со смущением и неловкостью. Домой Жюли решила идти пешком – надо было прийти в себя, – но произошедшее только что преследовало ее. Жюли не терпелось оказаться одной у себя в квартире и сполна насладиться испытанным. Она хотела довести до конца то, что начал незнакомец, высвободить невыносимое напряжение, которое все еще терзало ее на подступе к дому, несмотря на полтора километра пройденного пути.

* * *

Вновь возвращаясь в памяти к тому эпизоду, Жюли нанесла последние штрихи, прежде чем отправиться на собеседование. Встреча была назначена на половину второго; значит, на дорогу в метро нужно оставить час...

День начинался без осложнений.

«Тем лучше, – сказала она себе. – Или тем хуже!». Сегодня она не будет искать приключений. Не тот момент. Хотя это помогло бы снять напряжение – она ведь нервничает. Понимая, что час пройдет быстро, слишком быстро для того, чтобы хватило времени на привычные шалости, Жюли последний раз оглядела себя в зеркале, поправила жакет и вышла из дома.

По дороге с ней не случилось никаких происшествий, и до места она добралась даже на десять минут раньше. Пока оставалось время, можно было осмотреться.

Шикарная и вместе с тем строгая обстановка, мебель из красного дерева. «Настоящего», – заметила она. На стенах – картины известных художников, а не примитивные акварели каких-то анонимов. Персонал казался таким же добропорядочным, как и обстановка.

Ее встретила очаровательная девушка-менеджер. Держалась она довольно холодно, устанавливая тем самым определенную дистанцию, что очень ценят в менеджерах начальники. Всего лишь небольшая доля любезности, но любезности все-таки искренней... Наконец Жюли пригласили на встречу с директором по персоналу. Безупречный, как и все здесь,

мужчина внимательно изучил ее резюме, задал ей несколько вопросов, на которые она постаралась ответить со всем очарованием и искренностью, на какие была способна.

Собеседование длилось не более получаса, после чего Жюли благополучно возвратилась домой.

На автоответчике ее уже ждало послание от месье Болье, с которым она только что беседовала. Вот так сюрприз! Голос сообщил, что ее кандидатура их заинтересовала, и теперь с ней и еще тремя кандидатами желает познакомиться руководство – для окончательного выбора. Она немедленно позвонила в фирму и договорилась о времени новой встречи.

* * *

Всю неделю Жюли возвращалась мыслями к этому собеседованию. У нее в памяти продолжало звучать каждое слово, произнесенное ею самой и месье Болье. Она была великолепна, и теперь ни секунды не сомневалась в том, что получит место, если, конечно, один из кандидатов не обладает равными с ней достоинствами. Это значит, что не надо полагаться на случай, а при следующей встрече показать себя еще лучше. Одна из приятельниц даже одолжила ей костюм и блузку, которые ей необыкновенно шли. В этом наряде она просто излучала уверенность и профессионализм. Вся неделя пролетела в эйфории. Жюли верила в свою счастливую звезду и была убеждена в том, что все пройдет чудесно, и совсем скоро у нее начнется новая жизнь.

* * *

По закону подлости в назначенный день она проснулась ни свет, ни заря – и в очередной раз из-за соседской собаки. Ее душераздирающий вой вырвал Жюли из беспокойного сна, и теперь голова раскалывалась от боли. Потом псина, которую, естественно, звали Принцесса, начала безостановочно лаять.

Жюли зарылась головой под одеяло, и вновь погрузилась в дремоту. Но длилось это недолго: на этот раз покой нарушила оглушительная сирена машины скорой помощи или пожарных. Жюли было все равно, что там происходит, но машина остановилась чуть ли не под ее окном, и сирена не унималась. Наконец воцарилась тишина.

Жюли успокоилась и снова оказалась на грани сна и бодрствования, но тут, издавая характерные звуки, забуксовал какой-то грузовик. Рев мотора сверлил голову, давил на виски.

«Черт возьми, как будто находишься в Бронксе!» – Жюли была вне себя от ярости.

И словно для того, чтобы подтвердить это, несколько машин начали безостановочно сигналить. Жюли подбежала к окну: огромный грузовик перегородил дорогу, и водители машин слегка разнервничались... Ну и дела! Все как сговорились против нее! Со сном можно было распрощаться, и Жюли отправилась в кухню ставить на плиту кофе, а затем в ванную в надежде прийти в себя. Глаза болят, в ушах звенит, но она никому не позволит испортить один из самых важных дней в ее жизни!

Наполнив ванну, Жюли погрузилась в теплую воду и положила себе на веки холодные компрессы. Тело ее нежилось в благоухающей воде, когда вдруг с кухни донеслось легкое потрескивание.

«Наверное, на плите шипят капли воды», – лениво подумала она, но звук становился все отчетливее, а потом стало слышно какое-то бульканье. Жюли выскочила из воды, поскользнулась и, чтобы сохранить равновесие, ухватилась за шторку, которая тут же оторвалась и упала прямо в воду. Жюли бросилась на кухню, по пути ударившись ногой о дверной косяк. На смену боли и злости пришло отчаяние: весь кофе выкипел и пролился на пол!

Она сделала глубокий вдох... еще один... Хорошо, хоть боль в ноге утихла, теперь надо устранять последствия катастрофы. Поставив на плиту новый кофе, Жюли пошла приводить себя в порядок.

Но это, видимо, был один из тех дней, когда вообще лучше не вставать с постели. За следующие полчаса Жюли умудрилась сломать себе ноготь, порезать кожу на ноге и, нанося макияж, попасть в глаз. Наконец, она села выпить кофе и немного успокоиться перед выходом.

Встреча была назначена на десять, сейчас только восемь – значит, у нее еще есть время. Жюли была уверена, что маленькие несчастья, отравившие ей утро, прекратятся, как только она выйдет из дома. Эта уверенность поднимала настроение – нельзя же думать, что весь день обязательно будет таким, каким начался. Тут она услышала, что почтальон принес газеты.

Она вышла на лестницу, но противная собачонка, сопровождавшая парня, начала рычать и вырывать газеты у нее из рук. Жюли оборонялась, как могла, но чертова псина принялась кусать ее туфлю. В конце концов, девушке удалось освободиться от зверя и скрыться за дверью своей квартиры. Она перевела дыхание, решила просмотреть утренние газеты – это всегда отвлекает – и, может быть, заглянуть в гороскоп.

Новости, как всегда, не принесли облегчения. Да и гороскоп оказался неутешителен: «Вас ждет день, полный неожиданностей, постарайтесь держать себя в руках». Конечно! На другое она и не рассчитывала. Надо отправляться в путь, не медля ни минуты. Погода хотя бы выдалась хорошей. Светило солнце, но если вспомнить ее утреннее невезение – может и дождь собратся. Головная боль почти отступила, прогулка по оживленным улицам наверняка подействует благотворно.

Жюли уже стояла на пороге, как вдруг взгляд ее упал на туфлю: гадкая собака оставила на коже следы зубов. Какой кошмар! Не идти же в таком виде на деловую встречу!

Ей уже надоели все эти утренние зловещие предзнаменования! Жюли бросилась в ванную, где попыталась привести туфлю в порядок. Какие еще препятствия окажутся сегодня у нее на пути?

* * *

Она почти дошла до метро, когда в витрине ресторана увидела свое отражение. И... о ужас! По всей ноге на чулке – огромная стрелка! Жюли охватила паника. Что же теперь делать? Вернуться домой? Бессмысленно, ведь дома все равно нет новых чулок, а по дороге, как назло, ни одного магазина. Да она и шага в таком виде ступить не сможет! Это еще хуже, чем искусанная туфля. Единственный выход – снять чулки вообще, например, забежав в туалет ресторана, витрина которого отразила досадную картину, а новую пару чулок купить потом у выхода из метро... С голыми ногами Жюли почувствовала себя очень неловко. Хотя ничего странного или неприличного в этом не было, так как осень еще по-настоящему не наступила.

В метро оказалось полно народу, хотя час пик уже прошел. Информационные службы сообщали пассажирам о задержке электричек по техническим причинам. Движение уже восстанавливалось, но толпа на платформе была такой плотной, что Жюли буквально внесли в вагон.

В первый момент она не заметила, что ее прижало к трем мужчинам. Когда поезд уже тронулся, и она оказалась в объятиях одного из них, девушка обратила внимание на этих типов. «Наверное, какие-то рабочие едут на стройку», – подумала она. На вид – лет сорок, крепко сложены. Один из них был очень высок ростом, другой – необыкновенный здоровяк, и при этом ему как-то удалось занять место на сиденье в углу вагона, прямо позади нее. Третий мужчина, самый невзрачный, стоял от Жюли справа. Лица у парней заросли щетиной,

свидетельствовавшей о том, что бритва не касалась их щек уже давно. Но это только придавало всем трем особое очарование, и даже нравилось Жюли. Тем не менее, они не принадлежали к ее типу мужчин; она предпочитала симпатичных, стройных, элегантных парней, хотя и с этими можно было бы пережить короткую, но обжигающую историю... Особенно с тем высоким шатеном, что стоял совсем близко, слева от нее. У него были ореховые глаза с длинными ресницами, красивый белозубый рот, контрастирующий с великолепным загаром. Мужчины переговаривались друг с другом, смеялись по поводу своего опоздания, вспоминали приятелей со стройки – в общем, болтали. Казалось, они совсем не были огорчены неудобствами в метро, а один из них вдруг заявил: «Не случись этой аварии, нам бы не посчастливилось встретить такую красивую девушку!»

Жюли улыбнулась, польщенная. Тут она заметила, что мужчины словно окружили ее: один был сзади, второй – сбоку, третий, тот, что был выше ее на целую голову, нависал над ней спереди; с четвертой стороны девушка упиралась в стенку вагона.

«Из этого может получиться что-то интересное...» – подумала Жюли. Но мысль ее не пошла дальше: с ней и так сегодня случилось предостаточно... В то же время, она была бы не прочь расслабиться, и умелые ласки, реальные или воображаемые, пошли бы ей на пользу.

Как же быть? Она понимала, что если самой попытаться привлечь внимание высокого шатена, другие это заметят, и как она тогда будет выглядеть?

Вдруг поезд резко затормозил, бросив ее прямо на сидящего позади здоровяка. Может быть, он хотел просто поддержать ее, чтобы она не упала, но Жюли ощутила на своем обнаженном бедре обжигающее прикосновение его руки. Подходящее место, если он хочет всего лишь помочь ей удержаться, ничего не скажешь!

Она сделала вид, что ничего не заметила, и постаралась сохранить непроницаемое выражение лица. Тем временем высокий шатен притиснулся к ней, и Жюли почувствовала, что он сильно возбужден. Она взглянула на его руки и поразились их величине – таких больших ладоней она никогда не видела. Просто огромные! Инстинктивно она закрыла глаза и попыталась представить, как бы эти ладони скользили по ее обнаженному телу, если бы не нужно было сдерживать свое возбуждение.

Поезд снова дернулся, и на сей раз Жюли «поддержал» высокий шатен, обхватив ее бедро своей огромной ладонью. При этом он прижался к ней своей возбужденной мужественностью и слегка потерся ею об ее тело.

Жюли ничего не имела против этой игры. Более того, она осмелела и решила усилить напряжение, слегка раздвинув ноги и сделав легкое вращательное движение бедрами – интересно, как он отреагирует?

В этот момент рука, принадлежащая, скорее всего, сидящему сзади здоровяку, вновь погладила ее по бедру чуть выше колена, сначала едва заметно, как будто в ожидании протеста, потом смелее, поскольку Жюли не оказала ни малейшего сопротивления, позволяя шершавым пальцам ласкать себя. А в это время рука шатена проникла под ее плащ и нежно провела по талии. Ладонь была настолько большая, что, казалось, вся спина Жюли, от ягодиц до лопаток, уместилась в ней.

К счастью, происходящее было незаметно другим пассажирам, зажатым в вагоне, как селедки в бочке. Теперь Жюли уже благодарила судьбу за недоразумение с чулками, которые пришлось снять – случайностей не бывает! И какая удачная идея – надеть плащ! Одним словом, фортуна, наконец, повернулась к ней лицом. А это хорошее предзнаменование для предстоящей деловой встречи.

Словно в подтверждение этой мысли, поезд круто замедлил ход, издал странный скрежет и, в конце концов, замер. Послышались горестные вздохи пассажиров, но три мушкетера, окружающие Жюли, похоже, даже обрадовались, решив, что это весьма кстати. Да и она сама тоже!

В то время как рука здоровяка проскользнула у Жюли между ног, шатен начал сжимать ее грудь. Взгляд его зеленых глаз, спокойный, но полный желания, погрузился в ее глаза. Едва она успела ответить мужчине таким же пылким взглядом, как в вагоне погас свет. Остались гореть только слабые огоньки в туннеле.

Вихрь мыслей в голове Жюли прервался сообщением машиниста о том, что возникла небольшая поломка, которую устранят через несколько минут; пассажиров просят сохранять спокойствие, совсем скоро поезд продолжит путь. Жюли слушала информацию в пол-уха, так как в это время неописуемое волнение охватило ее: сухая ладонь, которая перед самой аварией оказалась у нее под юбкой, теперь уже касалась трусиков и ловкими движениями пробиралась под эластичный материал. Тогда же и высокий шатен засунул руку под пояс юбки, жадно обхватил ее ягодички и принялся страстно их мять. Третий же тип встал прямо перед Жюли, его возбужденный член прижимался к ее бедрам, ладони ласкали грудь.

Пальцам здоровяка удалось, наконец, добраться до ее влажной расщелинки. У Жюли уже подкашивались ноги, но она не хотела сопротивляться. С наслаждением она почувствовала, как один палец глубоко вошел в нее, а другой принялся усердно потирать клитор. Кажется, их игра – предел возможного, но тут же еще один палец, принадлежащий, вероятно, высокому шатену, стал медленно продвигаться между ягодичек и проник в другое, достаточно открытое отверстие.

Тело Жюли вздрогнуло, встретив такой неожиданный, но сказочно-приятный натиск. Мужчины выразительно переглянулись и принялись легонько покачивать Жюли на своих ладонях. Она едва сдерживала себя, но, решив продлить и усилить удовольствие, начала представлять, что стоит рядом с тремя совершенно обнаженными мужчинами, один из которых овладевает ею спереди, другой – сзади, а третий в это время страстно покусывает ее грудь и целует в губы. Эти фантазии еще больше распалили ее; она почувствовала приятную слабость внизу живота, и тут же поток наслаждения хлынул прямо в ненасытные ладони завоевателей.

Поезд уже тронулся с места, и в вагоне вновь зажглись огни, а Жюли продолжала содрогаться от испытанного наслаждения.

«Нужно успеть поправить одежду до тех пор, пока мы не подъехали к следующей остановке, – разволновалась она. – Какая я глупая! Хорошо еще, хоть плащ надела».

К счастью, поезд шел на замедленной скорости, но и когда он остановился, Жюли все еще не пришла в себя. Запыхавшаяся, с горящими щеками, она только успела убедиться, что хоть одежда ее была более или менее в порядке.

Двери вагона открылись, и вся троица молниеносно исчезла из виду, даже не обменявшись с ней взглядами. Жюли вдруг почувствовала себя не в своей тарелке. Во все происшедшее верилось с трудом, она спрашивала себя, не было ли это видением...

Жюли вышла из поезда и постаралась собраться с мыслями. Где она сейчас находится? И зачем приехала сюда? В панике она посмотрела на часы. Времени совсем не остается, больше нельзя терять ни минуты! Она выскочила из метро и прыгнула в автобус, который как раз отходил в нужном направлении. Внезапно вспомнились чулки, пришлось выйти и купить новую пару. Потом Жюли забежала в ближайший ресторан, чтобы натянуть их, и заодно проглотила чашку кофе – для бодрости.

Добравшись до офиса даже раньше времени, Жюли опустилась на скамейку и только тогда смогла перевести дыхание.

Нужно было остановиться на какой-то приятной успокоительной мысли, и она в который раз подумала, как блестяще ей удалось показать себя на первой встрече. Жюли мечтала получить это место, и она его получит. Следует доказать им, что перед ними – серьезная, единственно подходящая кандидатура. В конце концов, она должна попытаться очаровать

их... Постепенно к ней возвращалась уверенность. Набрав в легкие воздуха, Жюли толкнула двери здания, где решалась ее судьба.

На часах было ровно десять, когда она вошла в офис.

Месье Болье поспешил ей навстречу, делая знак секретарше, нервно разговаривавшей с кем-то по телефону, что сам займется гостьей:

– Мадемуазель Лавуа! Рад снова видеть вас! Проходите, проходите. Административный совет в полном составе уже здесь и с нетерпением ждет знакомства с вами. Должен сказать, у вас есть все шансы!

Он представил ее собравшимся и указал ей место напротив, затем подошел к ней, чтобы помочь снять плащ.

Сердце бешено стучало, но Жюли собралась с духом и, высоко подняв голову, повернулась к высочайшим судьям во всем блеске самоуверенности... Сначала она услышала легкое покашливание, потом присутствующие заерзали на стульях.

Жюли внимательно оглядела аудиторию и поняла: с ней что-то не так. Все сидящие – мужчины, равно как и женщины, со смущенным видом отводили глаза. Воцарилась мертвая тишина, столь же тяжелая, как и оторопь Жюли.

В конце концов, одна дама сделала ей едва заметный знак бровями, пристально посмотрев сначала на ее грудь, потом прямо в глаза. Жюли почувствовала, что почва уходит у нее из-под ног. Сердцебиение усилилось, в ушах начался шум. Она сглотнула и в страхе опустила глаза на свою блузку – ту самую, излучавшую уверенность и профессионализм, которую одолжила ей подруга. Блузку нейтрального белого цвета, идеально подходящего для собеседования, с маленькими перламутровыми пуговицами... Белую блузку с отчетливыми следами чьих-то пальцев прямо у нее на груди...

Амбивалентность

Ожидание казалось нескончаемым. Опять я опоздала! А ведь так торопилась, чтобы прийти вовремя... Другая особа уже здесь и со спокойным видом погружена в чтение. Но я-то знаю, что это спокойствие только внешнее: безусловно, она пришла сюда по тому же поводу, что и я, а значит, не может быть по-настоящему безмятежной! Впрочем, поднимаясь, она бросила в мою сторону участливый, едва ли не общительный взгляд... и я тут же почувствовала к ней необыкновенное расположение. Уверена, она испытывает сейчас то же самое. Тот факт, что нам уготована одинаковая участь, меня немного утешал.

Понадобилось долгое ожидание, прежде чем мне разрешили войти. Вызывавшая дама узнала меня и тепло, почти по-дружески, улыбнулась. Я нетерпеливо вскочила и последовала за ней по узкому коридору к тому месту, которое вызывало у меня столь противоречивые чувства. И воспоминания. Сколько воспоминаний! Боль и удовольствие, страх и экстаз, и все это было даровано одним единственным человеком.

Проходя мимо комнаты, в которой находилась моя случайная соратница, я удивилась, не услышав ни стонов, ни криков.

«Привыкла!», – подумала я про себя и улыбнулась.

Наконец, мы достигли комнаты, которой предстояло стать свидетелем моей уязвимости, беспомощности, моего освобождения и желания.

Молодая женщина, по-прежнему улыбаясь, вежливо забрала мою сумочку. Она была довольно красива и обладала хорошей фигурой, что особенно подчеркивало ее маленькое белое платье. Я знала, что она останется здесь с нами, и мне это даже нравилось. Она будет находиться рядом, принимать живое участие в происходящем, одобрять, комментировать, но, главное, сможет деликатно направлять его в выборе «аксессуаров». А он до них ненасытен...

Эти размышления внезапно прервались: он был здесь. Тот, кого я с таким нетерпением желала увидеть вновь, мой очаровательный палач, адресовал мне неотразимую улыбку. Эта улыбка заставляла меня поддерживать нашу связь, несмотря на постоянное, действующее на нервы ожидание, на которое он меня обрекал; эта улыбка затмевала все вокруг, озаряла мои фантазии, преследовала в самых смелых снах. Конечно, не одна только улыбка представляла ценность этого мужчины: все остальное в нем не менее привлекательно, обольстительно и совершенно.

Он престал передо мной гладко выбритым, в безупречной одежде, от него исходил тонкий аромат одеколона. Но главное, он улыбался. Улыбались даже его карие глаза: глаза ангела под длинными ресницами и идеально очерченными бровями. Эти глаза светились радостью. Он счастлив меня видеть? Предвкушает, что должно произойти? Я не осмелилась спросить. Знает ли он, до какой степени я спешила оказаться здесь, сгорала от нетерпения видеть его, даже зная, что для достижения блаженства мне предстоит мучиться и страдать по его милости?

Мой взгляд бессознательно упал на маленький столик: на нем лежали инструменты пыток, которыми он должен был воспользоваться. Я не в силах была унять дрожь. Он пытался меня успокоить, что-то ласково объяснял – все казалось бесполезным. Но ведь я знала, на что шла, поэтому и находилась здесь, не так ли? Наконец, я вытянулась в кресле и отдалась в его руки.

Беспощадный свет лампы действовал на меня уничтожающе, но он ему нравился, он не мог бы даже обойтись без него, поэтому я не протестовала. Талант этого мужчины был достоин того, чтобы я шла на уступки... Мне оставалось только закрыть глаза и, как обычно, предоставить все ему.

Он ласково спросил, как я себя чувствую. В ответ я могла лишь кивнуть головой, но тут вспомнила, что спустя всего несколько мгновений он совсем лишит меня дара речи, закрыв рот своей рукой в перчатке. Тогда я заставила себя ответить настолько отчетливо, насколько у меня хватило сил:

– Спасибо, очень хорошо... но здесь довольно холодно...

– Это ненадолго, моя дорогая, сами увидите...

Загадочная улыбка. И все началось. Он наклонился, и до меня донеслось его приятное свежее дыхание. Его рука приблизилась к моему лицу, и я закрыла глаза, отдаваясь его ласкам.

От мягких и нежных прикосновений ладоней я совершенно расслабилась. Пальцы осторожно дотрагивались, ощупывали меня... Я почувствовала себя, наконец, удивительно спокойно и умиротворенно. настолько спокойно, что смогла проследить движения его руки на моей шее, вырезе блузки, под бюстгалтером. Его ладони бережно, почти боязливо обнажали мою грудь. Я прекрасно знала, что эта нежность не продлится долго, мужчина станет более решительным и требовательным. Но вдруг он решил сделать паузу и оставил меня на несколько мгновений одну: мы оба должны быть готовы перейти к более серьезным вещам. Меня охватило благодатное оцепенение, на волне которого исчезли все страхи и беспокойства! Дыхание стало глубоким и размеренным, тело как будто онемело, но это онемение было таким сладостным! Я продолжала ощущать на себе нежность, которую он так щедро даровал мне перед своим исчезновением. Эта бесконечная нежность распространялась по груди, животу; я представляла себе его ладонь в перчатке, почти безличную, нереальную, которая движется все ниже, к моим брюкам, скользит по бедрам и совсем исчезает в тепле моего тела. Я распахиваю ноги, приглашая к более смелым ласкам, но он заставляет меня ждать...

Его голос вывел меня из сладостного сна:

– Вы готовы продолжить?

Я только кивнула в ответ. Затуманенный взор выдавал состояние неги и слабости, в котором я пребывала. Конечно, я готова, я только этого и жду.

Теперь его руки стали решительными и настойчивыми. Они мяли мое тело, царапали кожу – несомненно, на мне останутся следы от этих прикосновений! Воздух в комнате вдруг стал жарким, даже удушающим. Потом я услышала, как он, не медля больше ни минуты, схватил один из инструментов, разложенных на столе.

Закрыв глаза, я даже не пыталась угадать, что это за предмет. Не имеет значения, каков он на вид: его истинная ценность откроется только в действии. Предмет исчез между моими губами, раздвинув возбужденную плоть. Во мне смешивались всевозможные ощущения: инструмент, проникавший в меня все глубже, мужская рука, широко раскрывающая мою плоть, сначала один, потом другой палец, проскользнувшие внутрь...

Вторая рука также не бездействовала, а в бешеном темпе кружила по моему телу. Я ощутила, как по всему телу распространяется тепло, и тут же почувствовала устремленный на меня взгляд, строгий и властный. Девушка-ассистентка почти не вмешивалась, или совсем чуть-чуть...

Послышался пронзительный звук, и сильная вибрация, идущая откуда-то издалека, сотрясла все мое существо. Я знала, что мое тело будет страдать еще больше, но не хотела замечать ничего, кроме удовольствия. Беспомощная, погруженная в оцепенение, я отдалась этой вибрации, постепенно распространявшейся по моим раскрытым бедрам, она узурпировала мою сокровенную плоть и погрузила в упоительный транс. Меня трясло и качало во все стороны. Инструмент, не переставая, работал во мне, яростно исследовал мое тело...

Внезапно воцарилась тишина. Нет! Еще слишком рано! Мне хотелось кричать, но его рука знакомым жестом закрыла мне рот, позволяя вырываться одним только хрипам и

стонам. Не ограничившись одним инструментом, мой палач потянулся за другим, который казался более тонким и плоским, чем первый. В этот момент я почувствовала себя совершенно беззащитной.

Губы вновь раскрылись, предвкушая натиск холодного металлического предмета, распахнутая плоть ждала смертельных мучений. Тут я услышала гудение, более отчетливое и продолжительное, по сравнению с предыдущим. Может быть, на сей раз этот вращающийся предмет снимет с меня невероятное напряжение и подарит долгожданное блаженство? Я почувствовала, как он приближается, дотрагивается до меня, скользит к пульсирующей внутренности. Меня накрыли волны смертоносного удовольствия. Прикосновения были нежными и деликатными, и создавалось впечатление, что кто-то ласкает языком. Ласки не прекращались ни на миг, но меня терзало беспокойство, что они закончатся, как в прошлый раз, оставив меня в полном изнеможении на грани оргазма. Как же мне продлить это удовольствие?

К счастью, мое тайное желание исполнилось: мой друг не останавливался... Гудение отзывалось у меня во всем теле: немного задержалось где-то в груди, будто нежно ее массируя, потом начало исследовать область живота, бедра... Но мне хотелось ощутить его там, внизу, глубоко внутри себя, хотелось, чтобы оно осталось там навсегда, окончательно слившись с моим пылающим нутром.

Первый инструмент, впрочем, тоже доставил мне сладостные мгновения. Хорошо было бы испытать их совместное вторжение. А эти волшебные пальцы! Кстати, сколько их было? Да это и не имеет значения... Я, не переставая, стонала от всевозможных ласк и прикосновений. Еще немного, и мое тело достигнет высшей точки напряжения и экстаза и, наконец, расслабится.

Внезапно гул прекратился. Разочарованная, я открыла глаза и обратила вопросительный взгляд на самого важного для меня в тот миг человека.

– Вот и все...

Как это все? Для него, может быть, но никак не для меня!

– Так быстро?

– Да. Все было хорошо?

– Да... Думаю, я задремала.

– Тем лучше! Теперь можете прополоскать рот. Какое-то время будет чувствоваться боль. Но впоследствии этот зуб больше не заставит вас страдать! Через две недели продолжим!

Две недели... Ну что же... Все равно, другого выбора нет. Я подожду...

Око за око

Элиза уже принялась за третью довольно внушительную порцию martinini с джином, когда, наконец, в баре появилась Шанталь. Они заметили друг друга, Шанталь бросилась к подруге, поцеловала ее и тут же отпрянула:

– У тебя такой вид... Что-то стряслось?

Элизе, действительно, было не по себе. Впрочем, именно поэтому она попросила Шанталь прийти сегодня вечером, чтобы все ей рассказать.

– Еще одно martinini, – бросила она бармену. – А тебе пива?

Шанталь кивнула, и нетерпеливо продолжила:

– Ты мне расскажешь, наконец, что происходит? Я же беспокоюсь за тебя!

Элиза посмотрела подруге прямо в глаза и издала протяжный вздох, не сказав ни слова.

И только оплатив заказ, она ответила:

– Мне кажется, Николя что-то подозревает...

– Что заставляет тебя так думать? Вы с Патриком были неосмотрительны?

– Конечно, нет! Мы всегда очень осторожны. Просто Николя какой-то странный последние две недели. Совсем не такой. Я ломаю себе голову: что с ним могло произойти. Другой причины не нахожу – наверняка он о чем-то догадался.

– Что ты хочешь этим сказать – «какой-то странный»? Он, случайно, не заболел?

– Ничего подобного! Скорее, наоборот! За последние пятнадцать лет, которые мы вместе, он никогда не был в такой прекрасной форме. Именно это меня и тревожит...

– Перестань говорить загадками, я ничего не понимаю. Расскажи подробнее!

– Хорошо, представь, что мы занимались любовью пять раз за две недели!

У Шанталь буквально челюсть отвисла. Она так и стояла с открытым ртом, забыв, кажется, даже дышать. Слова Элизы произвели эффект разорвавшейся бомбы. Шанталь не могла поверить в услышанное. Николя! Тот самый Николя, который страдал на протяжении стольких лет синдромом вялого члена! («Расстройством эрекции», – непременно поправляла Элиза.) Николя, который никогда не хотел смотреть в лицо проблемам и искать выход! Николя, который, не желая признать свою вину, заставлял Элизу чувствовать себя менее привлекательной и желанной – из-за него она чуть было не впала в жесточайшую депрессию! Николя, который пробудил в Элизе настолько сильный инстинкт самосохранения, что она бросилась в объятия к другому мужчине! Невероятно! Но в большей степени все это было крайне печально.

Элиза, наверное, не ошибалась: он раскрыл тайну. Шанталь прекрасно знала, что мужчины, чувствующие угрозу своей власти над женщиной, способны на две противоположные реакции: либо они отступают, предоставляя сопернику наслаждаться победой, либо, что гораздо чаще, яростно сопротивляются, пытаясь вновь завладеть потерянными позициями. Оба варианта не предвещали для Элизы ничего хорошего. Шанталь все же попыталась найти другое объяснение:

– Предположим, твоя связь с Патриком здесь совсем ни при чем... Ты не думаешь, что Николя начал заново открывать тебя как исключительную женщину, которой ты всегда была? Или же он, наконец, понял, что рискует тебя потерять, продолжая бездействовать? Он наверняка заметил, как ты изменилась за последние месяцы, и ему это нравится...

– Нет, это далеко не так. Не знаю, почему, но я убеждена, что метаморфоза, произошедшая с ним, имеет другое объяснение.

– В таком случае, дай мне побольше информации. Расскажи все с самого начала.

– Это было две недели назад, в четверг вечером. Совершенно обычный четверг. Мы только что закончили ужинать, на кухне царил беспорядок. Как обычно, Николя включил

телевизор, а я принялась за уборку. Вдруг я почувствовала его присутствие. Он стоял в дверях и очень странно смотрел на меня. Я спросила, все ли в порядке, тогда он приблизился и обнял меня, скользнув рукой под платье. Потом приподнял и посадил на стол. Все это он проделал без единого слова. Я была охвачена таким изумлением, что даже не стала сопротивляться. Я уже было подумала, что он начнет раздевать меня, но он внезапно остановился, видимо, вспомнив о постоянных неудачах. Однако я заметила, что возбуждение образовало внушительный холмик на его брюках. Картина была прямо-таки сюрреалистической...

Шанталь слушала подругу, затаив дыхание.

Элиза сделала глоток воздуха и продолжила:

– Но это было только начало... Потом он аккуратно приподнял меня, снял трусики, подвинул на самый край стола и принялся вылизывать мою киску. Ласкал так, как никогда прежде. Это было чудесно, восхитительно, но меня не покидало ощущение нереальности. Я была с мужчиной, много лет делившим со мной жизнь. Но теперь он вел себя настолько необычно, что казался почти чужим человеком. Когда он снял брюки, я подумала, что мне мерещится: эрекция, как у настоящего жеребца! Поверь, я уже забыла размеры его инструмента, во всяком случае, давным-давно не видела его в таком возбуждении.

По-прежнему не произнося ни слова, он продолжил ласки набухшим кончиком своего члена, а затем вошел в меня с такой легкостью, как будто делал это всегда. Я пребывала в полном смятении. Все это так неожиданно! Стоя со спущенными брюками, Николя погружался в меня с усердием, которое не проявлял даже в двадцать лет.

Пытаясь ухватиться за что-нибудь, чтобы сохранить равновесие, я уронила тарелку и опрокинула остатки крема. Скользнув прямо в липкую массу, я чуть не упала, но Николя удержал меня. На миг он отстранился, окунул ладонь в лужу из крема и обмазал им свой член перед тем, как войти в меня снова. Я не могла поверить в происходящее. Крем покрыл меня и внутри и снаружи и Николя наклонился, чтобы слизать его или, вернее, размазать языком по всей моей промежности. Я была в экстазе! Его рука блуждала по моему телу, сжимала плоть, щекотала и пощипывала кожу – я была на вершине блаженства. Мне снова представилось насладиться этим мужчиной! Едва проскочила эта мысль, как Николя со всей силой привлек меня к себе, яростно вторгся и почти сразу разрядился в бурном оргазме. На его лице появилось выражение, которое я не видела уже много лет, но еще помнила: перекошенный рот, закрытые глаза, запрокинутая голова.

Я пребывала в полном замешательстве. В конце концов, годы разочарований напомнили о себе, я разрыдалась и убежала в спальню.

На какое-то время он оставил меня одну, потом вошел в спальню, сел рядом, но даже не соизволил объясниться со мной или хоть немного утешить. Только взял меня в объятия и стал легонько покачивать. Это продолжалось, наверное, около часа, пока в полной тишине я не заснула. Тогда у меня и представления не было, что ждать от Николя в ближайшем будущем...

Выслушав рассказ подруги, Шанталь даже присвистнула. Теперь кухня Элизы виделась ей в другом свете!

– А что было потом?

– Так вот, это повторяется каждые два-три дня. И я думаю, это происходило бы чаще, будь я каждый вечер дома, а не с Патриком. Представь, он даже занимался со мной любовью во время хоккейного матча!

– Ничего себе! Во время хоккейного матча... Как тебе удалось довести его до этого?

– Веришь или нет, я не прикладывала никаких усилий! В тот момент я пылесосила, он подошел ко мне, ну и вот...

– А Патрик в курсе?

– Конечно, нет! Я ничего ему не сказала. Зачем его нервировать! Даже если у Николя есть подозрения, я не готова оставить Патрика. Кто знает, что будет дальше? Николя может в любой момент вернуться в прежнее состояние, и я останусь ни с чем. Просто так бросить Патрика! Он мне нравится, ты это знаешь, и потом, он привлек меня, главным образом, своим ненасытным сексуальным темпераментом.

– Ты истощаешь себя, пытаешься удовлетворить двух мужчин одновременно. Признайся, это смешно!

– Может быть, и смешно... В любом случае, я больше не могу! Постоянно находиться в таком напряжении! Мне кажется, я сойду с ума, все время думая о том, когда же он перейдет к обвинениям... А это не заставит себя ждать. Правда, есть еще кое-что...

– Ах, так?

– Ну да. Тот самый хоккейный матч... Так вот... Мы перебрались с кухонного стола на лестницу, и я оседлала его. Тогда мне пришла мысль заставить его заговорить: нужно было, в конце концов, узнать, что ему все-таки известно. Пусть Николя раньше никогда не был словоохотлив, но я подумала, может, в такой момент... И спросила без обиняков, что с ним происходит. Догадайся, каким был его ответ? «Я знаю, у тебя появился кто-то другой. Ты всегда будешь искать на стороне то, что не могу дать тебе я. Но скажи, сейчас ты по-прежнему испытываешь в этом необходимость? Я понимаю, тебе доставляет удовольствие чувствовать себя желанной разными мужчинами. Так вот знай, меня это ужасно возбуждает...» Слушая его, я старалась сохранить хладнокровие и только улыбалась в ответ, как будто не воспринимала его слова всерьез. На самом деле, я была потрясена...

– Да. Все это осложняет ситуацию... Скажи-ка мне, а помимо пробудившегося желания, есть в его поведении еще что-нибудь странное?

– Нет, если не считать огромного букета роз, который на днях ждал меня дома. Или потрясающего праздника, который он устроил мне в пятницу вечером. Или, может быть, его внезапный интерес к домашнему хозяйству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.